

Немецкий «уклон» Сэмюэля Беккета

Ольга В. Затонская

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Саратов, Россия, red.barsik@mail.ru*

Аннотация. Тема статьи – становление художественного мира С. Беккета. Наряду с такими факторами «воспитания» ирландского писателя, как мир представлений и романы Д. Джойса, как близкое знакомство с традициями французской драматургии и с формировавшейся им же поэтикой «абсурда», одним из важных аспектов становления как писателя было воздействие на него немецкой культуры и немецкой литературы. Немецкая литература вдохновляла Беккета и явлениями бытовой культуры, языком, и творчеством, и философскими идеями таких мыслителей, как Шопенгауэр, Ницше, Гельдерлин, у которых Беккет воспринял и художественно отразил в своем творчестве идею трагизма художника-одиночки, его непонятость в любви, ироническую дистанцию к самой идее трагизма и идею «сверхчеловека» как конечной стадии становления человека «истинного». Из немецкого языка Беккет часто заимствовал и просторечную колоритную лексику, и структурную организацию своих произведений. Идеино близкие Беккету Шопенгауэр и Ницше подвели Беккета к теме античности, неотделимой от немецкой культуры. Отсюда понятнейшая общность во взглядах на такие фундаментальные концепты бытия, как цикличность и бессмысленность, смерть Бога, одиночество.

Ключевые слова: Беккет, Джойс, Шопенгауэр, Ницше, Гельдерлин, античность, немецкий, драма, абсурд

Для цитирования: Затонская О.В. Немецкий «уклон» Сэмюэля Беккета // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 3. С. 65–73. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-3-65-73

Samuel Beckett's German inclination

Olga V. Zatonskaya

*Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin –
the branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Saratov, Russia, red.barsik@mail.ru*

Abstract. The article's topic is formation of the artistic world of S. Beckett. Along with such factors of the “education” of the Irish writer as the world of the ideas and novels of D. Joyce, as a close acquaintance with traditions of the French drama and poetics of the “absurd” that he himself formed, the influence of the German culture and literature was an important aspect of his becoming a writer.

German literature inspired Beckett by phenomena of the everyday culture, language, and the works and philosophical ideas of such thinkers as Schopenhauer, Nietzsche and Hölderlin. From them S. Beckett perceived and artistically reflected in his work an idea of a tragic solitude of an artist, his being misunderstood in love, an ironic distance in regard to the very idea of tragedy and the idea of a “superman” as the final stage in the formation of a “true” person. In the German language, Beckett often borrowed both the colloquial racy vocabulary and the structural organization of his works. The author believes that Beckett's interest in intellectually close Schopenhauer and Nietzsche lead him to the theme of antiquity, inseparable from German culture. That is why one can see their common views on such fundamental concepts of existence as the cyclicity and inanity, death of God, solitude.

Keywords: Beckett, Joyce, Schopenhauer, Nietzsche, Hölderlin, antiquity, German, drama, absurd

For citation: Zatonskaya, O.V. (2021), “Samuel Beckett's German inclination”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 65–73, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-3-65-73

Проблематика национальных и интернациональных связей Сэмюэля Беккета и соответствующих «следов» в его творчестве обсуждается в литературоведении давно и с регулярной повторяемостью, однако его тексты, требующие от читателя и исследователя весомого багажа в области освоения мировой культуры, никогда не получали однозначной интерпретации. Сложная квинтэссенция библейских, литературных, философских аллюзий, подобно клубку запутанных понятийных нитей, чаще всего вызывает в его романах и «трагикомедиях» ощущение тоски, брэнности, бессмысленности, пустоты, увлекая читателя в сложную игру поисков смысловых параллелей.

Работы С. Беккета рассматриваются с самых разных возможных позиций. Исследуются «воздействие французского модернизма [Макарова 2007, с. 75], «близость к окружению Д. Джойса» [Макарова 2007, с. 75], восприятие писателем французского и английского языков как «языков творения» [Доценко 2007, с. 85], «аллюзии между пьесами ирландского автора и Священным писанием» [Николаенко 2007, с. 52], ницшеанский след в его творчестве и т. д. И, разумеется, чаще всего творчество Беккета относят к европейскому «театру абсурда» [Токарев 2002, с. 7].

Произведения Беккета представляют собой едкую, местами иронично-пессимистичную призму восприятия мира. Из-за отсутствия авторских комментариев исследователям зачастую остается лишь предполагать наличие типологических схождений или литературных связей между наследием Беккета и произведениями, которые, возможно, могли оказать на его авторское становление сколько-нибудь значимое влияние.

Не удивительно, что предположения эти разнятся в зависимости от глубины и обширности познаний исследователя. В своей книге 2002 года «Курс на худшее. Абсурд как категория текста у Даниила Хармса и Самюэля Беккета» Д.В. Токарев пришел к выводу, что Беккет – писатель «вне литературы и вне цитатности» [Токарев 2002, с. 216], но при этом ученый не отрицал, что одновременно есть ощущение, что в текстах Беккета заложена скрытая интертекстуальная основа того, что испытывает читатель. А вот его умозаключение о «внецитатности» Беккета выглядит сомнительно в свете труда Марка Никсона о его дневниках [Nixon 2011], а также последовавшей публикации писем Беккета, которые помогают пролить свет на взгляды писателя и «восстановить исторический контекст» [Чернышев 2018, с. 100]. Эти письма лучше других произведений доказывают, что первые работы ирландского писателя были построены именно на цитировании.

Письма Беккета помогают связать его литературные тексты с работами ряда авторов, влияние которых помогало формировать его собственный стиль. Так, его ранние рассказы “More Pricks than Kicks” («Больше замахов, чем ударов», 1934) – это произведения дублинского периода, где действие происходит еще в достаточно «джойсовских декорациях», однако в эти же 1930-е гг. молодой автор начнет удаляться от Джойса – в том числе и в сторону немецкой литературы, ссылки на которую неоднократно отмечены в трудах ученых-беккетоведов.

Так, в духе немецких комедий (“German comedy”) XIX в. начинается роман «Мечты о женщинах, красивых и так себе» – первое крупное произведение Беккета в прозе. Содержание романа

столь усложнено, что смысл ряда его фрагментов непонятен даже опытному читателю. Английский исследователь Джон Пиллинг, автор многочисленных работ по беккетоведению, даже усомнился в надеждах автора романа найти «своего» читателя (“it is difficult to believe that Beckett had any reader but himself in mind”) [Pilling 2004, p. 2].

Основанный на личных переживаниях и изобилующий авторскими цитатами, роман «Мечты о женщинах» был для Беккета очень личным произведением. В начале 1930-х гг., когда собственный литературный стиль Беккета еще только начинал формироваться, этот роман служил отражением тех произведений, которые способствовали такому формированию. Он был в то время в Германии, путешествовал по стране и даже насытил текст «Мечты о женщинах...» немецкими словами маргинальной сферы речи – типа “abknutschen” («грубо облапиться») [Beckett 1992, p. 14], “Gewohnheitstier” (человек привычек) [Beckett 1992, p. 75], “Sauladen” (свинарник) [Beckett 1992, p. 82] и т. п. К тому же его главный герой Белаква, фактически литературное «альтер эго» Беккета, проходит в романе этапы своих любовных приключений, подобных тем, через которые до поездки в Германию довелось проходить самому Беккету, отчего роман можно с некоторой натяжкой посчитать «автобиографическим».

Серьезным открытием в сфере философии и литературоведения стало в эти годы исследование Дитера Хенриха (Dieter Henrich) “Sein oder Nichts. Erkundungen um Samuel Beckett und Hölderlin” («Бытие или Ничто. Размышления о Сэмюэле Беккете и Гельдерлине»).

Как видно уже из названия, в основе этой книги лежат два противоположных понятия: «Бытие» и «Ничто». Томас Ашоэр (Assheuer) в статье со сходным же названием “Sein oder Nichts. Im Raum des Lebens” задается вопросом: «Беккет и Гельдерлин? Звучит странно. Что общего между поэтом бытия и поэтом ничто?» (“Beckett und Hölderlin? Das klingt kurios. Was hat der Dichter des Seins mit dem Dichter des Nichts gemein?”)¹. Однако именно через этот парадокс реализуется то, что Беккет охарактеризовал как “Nothing is more real than nothing” (ничто так не реально, как ничто) [Beckett 2009, p. 186]. Метафизические миры Шопенгауэра, Гельдерлина и Беккета оказались схожи в том, что философские понятия о бытии и небытии оказались в контексте пустопорожнего

¹Assheuer T. “Im Raum des Lebens”, available at: https://www.zeit.de/2016/37/sein-oder-nichts-dieter-henrich-metaphysik-hoelderlin?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (Accessed 11 March 2021).

мира, в котором обесмысливалось все, как и само бытие. Даже у поэта эпохи романтизма, считавшего бытие высшей формой существования, появляются мысли, которые могут быть подхвачены поэтом – ниспровергателем рационального смысла:

Es schwinden, es fallen	Без всякого смысла
Die leidenden Menschen	С часу на час
Blindlings von einer	Исчезают и падают
Stunde zur andern	Страдающие люди

[Куприянов 2009, с. 17].
(Пер. А. Бакалова)

Эти лаконичные строчки, взятые из поэмы Гельдерлина «Песнь судьбы Гипериона» (*Hyperions Schicksalslied*), – стихи о жизни, ускользающей сквозь пальцы, и их смысл в целом совпадает с литературным мироощущением Беккета в целом.

О высокой оценке Беккетом поэзии Гельдерлина свидетельствует и более поздний роман Беккета «Уотт» (*Watt*), в котором вычитываются аллюзии из «Песней судьбы Гипериона». Факт активного воздействия Гельдерлина на художественный мир Беккета дает возможность под другим углом зрения взглянуть и на саму метафизику модерна абсурда, и на путь Беккета к «театру абсурда».

Тема Ф. Гельдерлина логически подводила Беккета и к философии восхищавшегося Гельдерлином Ф. Ницше, и к идейно близкому ему Шопенгауэру, и к неотделимой от них обоих теме античности.

Беспощадный критик декадентской расслабленности современного поколения и христианской цивилизации, Ницше видел панацею от духовного упадка современников в античности, в языческой религии древних, и идейных союзников он находил себе и в публицистике Г. Гейне, и в философской поэзии Ф. Гельдерлина, тоже отразившей разлад общества и личности и тоже воспевавшей единение человека и природы в духе античности.

Период наиболее сильного увлечения древними греками приходится на ранние произведения Ницше. Можно предположить, что это увлечение привлекло его и к философии А. Шопенгауэра. «Мифологический сплав знания и вымысла, обладающий магическими возможностями, виделся Ф. Ницше равновесием полярностей науки и культуры», – пишет Е.М. Щербакова [Щербакова 2009, с. 106]. В своей специфической поэме «Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм» Ницше наделяет всякую культуру такой характеристикой, как дуализм, в котором постоянно противоборствуют начала Диониса и Аполлона, где бог искусства Аполлон

символизирует собой порядок, стройность, гармонию, тогда как бог дикого опьянения Дионис – тьму, хаос и избыток стихийной силы.

На подобное же расслоение культуры указывает и Шопенгауэр, у которого «ноумен» хаоса весьма схож с началом Диониса, а феномен реальности – с «аполлоновским» началом [Ницше 2003]. В сущности, такая градация искусств окажется близка и Сэмюэлю Беккету, увлекшемуся, подобно Ницше, второй частью книги Шопенгауэра «Мир как воля и представление» (1818, 1842). В каком-то смысле следы ее воздействия проступают у него и в чрезвычайно зашифрованном стихотворении «Дортмундер» из цикла «Кости эха», в котором герой страдает от ощущения своей униженности перед предметом своего обожания – божественной женщиной, лишившей его своей «музыки»:

...In me, Habbakuk, mard of all sinners
Schopenhauer is dead, the bawd puts her lute away.

Если «немецкое» название этого стихотворения можно еще предположительно связать с каким-то незабываемым романтическим увлечением автора во время посещения им немецкого города Дортмунда, то немецкие словечки встречаются у него и в чисто «английских» стихотворениях, когда герой Беккета, утомившийся долгой «джойсовской» прогулкой по Лондону, выражает свою невероятную усталость немецким эпитетом “m-ü-ü-ü-ü-ü-ü-de” (“Sanies” I), а посетив по пути какой-то бар, видит: “The Barfrau makes a big impression with the mighty bottom” (“Sanies” II).

Среди «Костей эха» есть и четверостишие (единственное рифмованное!), озаглавленное по-немецки:

Da tagte es
redeem the surrogate goodbyes
the sheet astream in your hand
who have no more for the land
and the glass unmisted above your eyes.

А вот и утро
откажись от фальшивых прощаний
простыни из-под пальцев скользят
чист туманом не застланный взгляд
нет иллюзий и нет ожиданий

(Пер. А. Бакалова)

Нечто, похожее на исповеданную Ф. Ницше дионисийскую «исступленность», характеризует и состояние героев раннего романа С. Беккета «Больше лает, чем кусает», где комичные и местами доведенные до абсурда ситуации выливаются, как правило, в трагедию. Думается, что на это мог подействовать ницшевский парадокс: «научитесь смеяться, если хотите остаться пессимистами» [Ницше 2003]. Ницше видел корень трагедии в смехе, в котором, на его

взгляд, заключена вся горечь бытия, смех же, на его взгляд, породил у древних греков и сам жанр трагедии.

Подобное ощущение есть и в произведениях С. Беккета, создания которого трагичны в целом, тогда как его персонажи зачастую заряжены на веселые как предвестья и предшественники какой-то неприятности. Так, Винни, героиня комедии «Счастливые дни», чистит зубы с улыбкой на лице, но улыбка тут же исчезает, как только она вспоминает, что у нее вот-вот кончится паста. От радости встречи с очередным «счастливым» днем героиня переходит к трагическому умозаключению о том, что все вокруг разрушается, включая и ее самое, и ее мужа. Фраза «улыбки как не бывало» проходит через всю пьесу, заключая в себе страдания героев.

Колеблясь между понятиями бытия и пустоты, места бытия в пустоте и наоборот, Беккет не дает ответов на извечные вопросы о смысле существования. Напротив, он задает их тоже, но, может быть, по-другому, с точки зрения своей модернистской реальности. Будучи продуктом своего времени, писатели модерна в целом, и Беккет в частности, рисуют картины маленьких миров отдельных людей, мыслящих обрывками о частностях и, возможно, не способных видеть целостную картину мира.

Беккетоведение далеко не исчерпало своего исследовательского потенциала, и интерес к Сэмюэлю Беккету и его творческому наследию не ослабевает. Существенное влияние на творчество писателя оказала немецкая поэзия и проза XIX в., сделав его творчество еще более емким, усложненным и богатым. Немецкая тема дает науке новую призму для исследования его творческого наследия, помогая понять, как формировался личностный и творческий путь этого крупного, но непростого для осмысления автора.

Литература

- Доценко 2007 – *Доценко Е.Г.* С. Беккет в российском литературоведческом пространстве: к проблеме перевода с английского и французского языков // *Лингвокультурология*. 2007. Вып. 1. С. 83–95.
- Куприянов 2009 – *Зарубежная поэзия в переводах Вячеслава Куприянова* / Сост. и предисл. В.Г. Куприянова. М.: Радуга, 2009.
- Макарова 2007 – *Макарова Л.Ю.* Взаимодействие ирландских и французских традиций в раннем творчестве С. Беккета // *Вестник Челябинского гос. ун-та*. 2007. № 22. С. 75–82.
- Николаенко 2007 – *Николаенко Т.Н.* Пьеса С. Беккета «В ожидании Годо» в контексте поиска литературных соответствий // *Вестник Санкт-Петербургского ун-та*. 2007. Вып. 3. Ч. II. Сер. 9. С. 51–55.

- Ницше 2003 – *Ницше Ф.* Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм / Пер. с нем. Г.А. Рачинского. М.: АСТ, 2003.
- Токарев 2002 – *Токарев Д.В.* Курс на худшее. Абсурд как категория текста у Даниила Хармса и Самюэля Беккета. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 336 с.
- Чернышев 2018 – *Чернышев И.Н.* Письма Беккета как источник научного комментирования // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2018. Т. 3. № 4. С. 100–117.
- Щербакова 2009 – *Щербакова Е.М.* Ницше и музыка: Монография. Рязань: Копи-Принт, 2009.
- Beckett 1992 – *Beckett S.* *Dream of Fair to Middling Women.* Dublin: Black Cat Press, 1992.
- Beckett 2009 – *Beckett S.* *Three Novels: Molloy, Malone Dies, The Unnamable.* New York: Grove Press, 2009. P. 186.
- Nixon 2011 – *Nixon M.* *Samuel Beckett's German Diaries 1936–1937.* London: Bloomsbury Publishing PLC, 2011. (Historicizing Modernism)
- Pilling 2014 – *Pilling J.* *A companion to Dream of Fair to Middling Women.* Edinburgh: Journal of Beckett Studies Books, 2014.

References

- Beckett, S. (1992), *Dream of Fair to Middling Women*, Black Cat Press, Dublin, Ireland.
- Beckett, S. (2009), *Three Novels: Molloy, Malone Dies, The Unnamable*, Grove Press, New York, USA.
- Chernyshev, I.N. (2018), “Beckett’s letters as a source of scientific commenting”, *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 100–117.
- Dotsenko, E.G. (2007), “S. Beckett in Russian lingo-cultural space. On the issue of translation from English and French”, *Lingvokulturologiya [Linguoculturology]*, vol. 1, pp. 83–95.
- Kupriyanov, V.G. (comp. and preface) (2009), *Zarubezhnaya poeziya v perevodakh Vyacheslava Kupriyanova* [Foreign poetry translated by Vyacheslav Kupriyanov], Raduga, Moscow, Russia.
- Makarova, L.Yu. (2007), “The interaction of Irish and French traditions in the early works of S. Beckett”, *Bulletin of Chelyabinsk State University*, vol. 22, pp. 75–82.
- Nietzsche, F. (2003), *Rozhdenie tragedii, ili Ellinstvo i pessimizm* [Birth of Tragedy, or Hellenism and Pessimism], Rachinskii, G.A. (transl.), AST, Moscow, Russia.
- Nikolaenko, T.N. (2007), “Play by S. Beckett “Waiting for Godot” in the context of the search for literary matches”, *Vestnik of Saint-Petersburg University*, vol. 3, no. 2, series 9, pp. 51–55.
- Nixon, M. (2011), *Samuel Beckett's German Diaries 1936–1937*, Bloomsbury Publishing PLC, London, Great Britain. (Historicizing Modernism).

- Pilling, J. (2014), *A companion to Dream of Fair to Middling Women*, Journal of Beckett Studies Books, Edinburgh, Scotland.
- Shcherbakova, E.M. (2009), *Nietzsche i muzyka. Monografiya*. [Nietzsche and Music. Monograph.] Kori-Print, Ryazan', Russia.
- Tokarev, D.V. (2002), *Kurs na khudshee. Absurd kak kategoriya teksta u Daniila Kharmsa i Samyuelya Bekketa* [Heading for the worst. Absurdity as a category of text by Daniil Kharms and Samuel Beckett.], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Ольга В. Затонская, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Саратов, Россия; 410031, Россия, Саратов, ул. Соборная, д. 23/25; red.barsik@mail.ru

Information about the author

Olga V. Zatonskaya, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia; bld. 23/25, Sobornaya St., Saratov, Russia, 410031; red.barsik@mail.ru